

— Ты еще что-то сказал? — Цинь Юй поднял его голову, заставляя смотреть на себя.

— Нет, — Сыма Шаоцзюнь покачал головой, глядя на него. — Я ничего не говорил.

Наньгун Юйлян действительно искал его, горячо желая объединиться, поэтому Сыма Шаоцзюнь догадался, что тот, возможно, уже знает истинные намерения князя Цзинь. Он не согласился с Наньгуном, потому что видел яснее: Наньгун, скорее всего, сам себе выкопал яму.

— Значит, все это случайность? — Цинь Юй усмехнулся с презрением.

— Даже если нет, почему Вы решили, что это я? Разве не мог быть Наньгун Юйлян? — Сыма Шаоцзюнь вырвался из его хватки, не отрывая взгляда. — Или Вы сами не хотите...

— Замолчи!

— Признайте!

Ха-ха... Цинь Юй рассмеялся, схватил его за воротник и выбросил за дверь. Хлынувший ливень наконец обрушился, образуя у края крыши сплошную водяную завесу.

— Извинись передо мной.

— Это не я сделал, — Сыма Шаоцзюнь стоял под навесом, за спиной которого шумела вода.

— Ты всю свою гордость тратишь на меня, — Цинь Юй сделал шаг вперед, прижав ладонь к его груди. — Со мной ты никогда не хочешь идти на компромисс.

Толчок ладонью — и Сыма Шаоцзюнь оказался под ливнем. Цинь Юй наблюдал, как вода стекает с его головы, мгновенно пропитывая одежду. Изумрудно-зеленый халат стал темно-зеленым.

— Вы, — Цинь Юй указал на стражников, — пока дождь не прекратится, не пускайте его в дом. С сегодняшнего дня вы будете охранять Его Высочество наследного принца. Без моего приказа он не может покинуть резиденцию, и никто не может встречаться с ним наедине.

— Слушаемся, — ответили стражники.

— Лу Цун.

— Ваше Высочество.

— Среди сыновей Сыма в столице кто старше всех? — спросил Цинь Юй.

— Седьмой принц, — Лу Цун сразу ответил.

— Убейте его, — холодно сказал Цинь Юй.

Лу Цун взглянул на князя Цзинь, затем поклонился:

— Ваш слуга исполняет приказ.

Цинь Юй взял у стражника плащ, накинул его и подошел к Сыма Шаоцзюню:

— Ваше Высочество, если я еще раз замечу за вами хоть малейшее движение, я отправлю

головы всех членов семьи Сыма к вам.

Сыма Шаоцзюнь сквозь водяную завесу смотрел на него. Такое выражение он никогда раньше не видел на лице Цинь Юя. Его губы дрожали, когда он произнес:

— Вы думаете, меня волнует их жизнь?

— Но тебя волнует репутация, волнует Миньюэ. Все умрут из-за тебя. Даже если Сыма Шаоцзюнь вернет тебя, ты будешь всего лишь никчемным человеком, — Цинь Юй усмехнулся и ушел.

Я никогда не хотел злить тебя. Я всегда знал, что твой гнев ужасен. Но, к несчастью, я все же попал в эту ловушку. Сыма Шаоцзюнь повернул голову в сторону, куда ушел князь Цзинь, стоя неподвижно под ливнем.

— Сяо Фуцзы, позовите господина Чжао, — Цинь Юй, сидя в кабинете, отдал приказ.

Господин Чжао быстро явился, поклонился князю Цзинь, но прежде чем он успел что-то сказать, князь произнес:

— О государственной политике уже известно.

Лицо Чжао Чжипина слегка изменилось, но он не растерялся, посмотрел на князя и спросил:

— Что Вы хотите сделать, Ваше Высочество?

— Те, кто поддерживает государственную политику, выживут. Те, кто против, умрут, — мрачно сказал Цинь Юй.

— Хорошо, я сейчас все устрою, — серьезно ответил Чжао Чжипин.

За окном лил проливной дождь, не ослабевая ни на мгновение. Цинь Юй вспомнил, как Сыма Шаоцзюнь стоял под дождем, и в его сердце вспыхнуло раздражение. Он закрыл глаза.

— Ваше Высочество, — Лу Цун стоял у двери. — По Вашему приказу я принес голову седьмого принца.

Цинь Юй открыл глаза, взглянул на кровавое пятно под желтой тканью, нахмурился и махнул рукой:

— Отправьте ее.

К семье Сыма Цинь Юй не испытывал ни капли жалости. Если бы он мог, он бы схватил и старого императора Мин У-ди и изрубил его на куски.

— Слушаюсь, — Лу Цун понял и удалился.

Я убил уже многих. Я сказал, что покончу с этим, и обязательно покончу. Даже если столица утонет в крови, я закончу это.

Дождь лил всю ночь, на рассвете он наконец ослаб. Когда небо прояснилось, вчерашние тучи исчезли. Серо-голубое небо было безветренным и безоблачным, обещая хороший день.

У дворца Юншоу все еще стояли на ступенях, за исключением немногих. Большинство

выглядели спокойно и даже улыбались в такой хороший день.

Князь Цзинь стоял впереди всех. Чу Цянь посмотрел на него, нахмутив брови, затем повернулся к Ци Цзинью и еще одному человеку. Они стояли с опущенными головами, их выражения не изменились.

Дверь дворца открылась, все очнулись. Князь Цзинь поправил рукава и поднялся по ступеням.

****Дворец Юншоу****

Без борьбы между тремя сторонами во дворце воцарилась тишина. Сюй Хань хотел заговорить, но князь Цзинь вдруг произнес:

— Евнух Ван, — Цинь Юй вынул из рукава указ. — Прочтите его всем господам.

Евнух Ван колебался, не двигаясь, и взглянул на Наньгуна Юйляня.

— Ты не слышал? — Цинь Юй посмотрел на него.

— Слушаюсь, — евнух Ван поспешно взял свиток, открыл его, взглянул, и его лицо изменилось.

Указ Сына Неба: Учредить Императорский секретариат для управления делами всех провинций, создать департаменты для управления внутренними и внешними делами Императорского двора. Князь Цзинь Юй назначен главой Департамента Шаншу.

Чжао Чжипин назначен помощником начальника секретариата, отвечает за доклады и секретные дела. Упразднить должность главного военачальника, передать его обязанности Военному приказу. Упразднить должность верховного судьи, создать Управление наказаний, назначить Гу Ляя начальником Управления наказаний. Переместить великого церемониймейстера на должность начальника приказа по делам вассалов, отвечающего за дела вассальных государств. Упразднить должность министра сельского хозяйства, передать его обязанности Департаменту финансов.

После многих лет смуты я глубоко осознал важность ученых для государства. Размышляя, я пришел к выводу, что система Великой школы недостаточна. Теперь я учреждаю академии во всех провинциях, чтобы ученые, независимо от их происхождения, могли служить государству в Золотом зале.

Создать Палату ученых для отбора ученых, временно назначить князя Цзинь главой Палаты.

В годы смуты царство У подняло восстание, в Гуаньчжуне неспокойно, налоги в провинциях неравномерны, народ страдает. Я не могу смотреть на это равнодушно. Ради государства и народа с этого дня налоги во всех провинциях будут определяться Императорским двором, и ни одна провинция не может ослушаться.

Ввести «Закон о выравнивании» по всей стране. Если в деревнях есть сильные, захватывающие земли, знатные, нарушающие закон, и богатые купцы, сговорившиеся с чиновниками, провинции не должны потворствовать им, а должны докладывать Императорскому двору о строгом наказании. Если будет обнаружен обман, деревни и провинции будут наказаны вместе.

Хотя страна успокоилась, границы все еще нестабильны. Я поручаю Великому военному совету управлять всеми военными делами. В случае важных событий они могут принимать решения самостоятельно.

Евнух Ван закончил чтение и отошел в сторону. Во дворце воцарилась гробовая тишина. Через некоторое время несколько человек вышли вперед и поклонились.

— Я считаю это неправильным.

— Я поддерживаю.

— Я поддерживаю.

Цинь Юй сидел, постукивая пальцами по подлокотнику:

— Вы считаете это неправильным?

Те не ответили, лишь опустили головы еще ниже.

Цинь Юй кивнул, посмотрел за пределы дворца:

— За неповиновение императорскому указу всех арестовать и отправить в императорскую тюрьму. Без указа не выпускать.

Черные солдаты вошли во дворец. Все заметили Ли Ханя во главе отряда и поняли, что сегодня охрану несет не стража Императорского города, а батальон охраны князя Цзинь.

— Кто еще считает это неправильным? — Цинь Юй посмотрел на всех.

— Я считаю это неправильным, — встал Наньгун Юйлян.

Цинь Юй повернул голову, медленно встал, поправил рукава и поклонился:

— Вдовствующая императрица.

— Ваше Высочество, это дело слишком важно, как можно было передать указ без обсуждения с министрами? — спросил Наньгун Юйлян.

— Я виновен, — голова князя Цзинь склонилась, но голос оставался спокойным. — Но император еще молод, и я не хочу, чтобы он волновался. Я делаю все возможное, чтобы облегчить его бремя. Надеюсь, император поймет мои старания.

— Вдовствующая императрица управляет государством. Как Вы могли не сообщить ей и действовать самостоятельно? — вышел вперед Сюй Хань.

— Я получил приказ от покойного императора помогать императору и имею право принимать решения в чрезвычайных ситуациях, — Цинь Юй поднял голову, посмотрел на Наньгуна Юйляня. — Вдовствующая императрица давно во дворце и не может понять страдания народа. Лучше, если я возьму это на себя.

Эти слова шокировали весь зал. Князь Цзинь открыто заявил о своих амбициях, и все во дворце замолчали.

— Прощу императора, — в тишине Цинь Юй встал на колени, держа в руках указ, — поставить печать.

Маленький император встал, посмотрел на Наньгуна Юйляня рядом с ним. Наньгун Юйлян сжал губы, глядя на князя Цзинь, и не говорил.

— Прошу императора поставить печать!! — за пределами дворца Ли Хань и армия князя Цзинь встали на колени, их голоса громко разнеслись по залу.

Император испуганно отшатнулся. Наньгун Юйлян схватил его за руку, крепко сжал ее и наконец сказал:

— Одобряю просьбу князя Цзинь.

— Благодарю императора за милость.

Князь Цзинь коснулся головой земли. Все, глядя на него, на мгновение оцепенели, прежде чем вспомнить, что нужно встать на колени и принять указ.

В июле четвертого года эры Цзяньпин князь Цзинь в Золотом зале заставил малолетнего императора поставить печать, учредил Императорский секретариат, официально лишив канцлера власти, и законно сосредоточил в своих руках военную и политическую власть.

<http://bllate.org/book/16170/1453025>